

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Ахат Мушинский

Поэт

19

ПОСЛЕ тяжёлой и продолжительной болезни и всё равно как-то вдруг, неожиданно в октябре прошлого года ушёл от нас народный поэт Татарстана Разиль Валеев. Кто-то знал его директором Национальной библиотеки РТ, кто-то депутатом, который был открыт для общества, много сделал для образования, культуры, языка своего народа, кто-то помнит по щедрым делам в его родном Нижнекамском районе... Но он, как и заявлено в начале статьи, был прежде всего п о э т. И это знают большинство, кто слышал его звонкое имя. Не только своими стихами и песнями – поэт, а всем своим существом, образом жизни, делом, поступками, отношением к любимым, к друзьям, коллегам, да и ко всем окружающим его людям.

Характерно то, что двери его кабинета, где бы он ни работал, были распахнуты. И люди шли к нему со своими просьбами, идеями, за советом, за помощью... И Разиль Исмагилович был безотказен. Для каждого у него находилось и время, и внимание. Скажу больше, находились и ключи к неразрешимым, казалось бы, проблемам. Я частенько говорил друзьям: вот что значит поэт на государственной службе! Точнее, на одной из ответственных должностей законодательной власти у нас в республике, то есть в Государственном Совете.

Он был председателем Комитета по образованию культуре, науке и национальным вопросам, членом президиу-

ма Госсовета РТ. Говорят, что медные трубы для человека – самое сложное в известной триаде испытаний. Однако они, эти трубы, оказались перед ним бессильны. Тэхет* от культуры не испортил поэта. Свой дар он стал использовать и в законодательной сфере. Не всё получалось. Но он вместе с другим депутатом, народным писателем Туфаном Миннуллиным, а позже уже и без него отдавал все силы в деле сохранения и возрождения культуры своего народа, особенно в вопросах, касающихся родного татарского языка. Недаром Закон о языках Республики Татарстан был одним из первых в его и Государственного Совета деятельности.

Да, можно сказать, главной заботой Разиля Валеева являлся татарский язык. Но заметьте, кто был инициатором открытия у нас в республике «Казанского альманаха» – литературного издания на русском языке? Опять-таки он с Туфаном Миннуллиным. И на всём почти двадцатилетнем пути альманаха Разиль Исмагилович был деятельным членом его редколлегии, куратором и опекуном. А также постоянным автором и идейным вдохновителем. Буквально перед самой смертью он прислал мне с больницы койки статью классика русской педагогики Константина Ушинского «Родной язык» и попросил проанализи-

* Тэхет (тат.) – трон.

Разиль Валеев на Всемирном конгрессе писателей в Гвадалахаре. Рядом – Рафаэль Мустафин и Вахит Юнус. Мексика, 1996

С делегацией Татарского ПЕН-центра на Всемирном конгрессе писателей в Хельсинки, 1998

ровать данный материал. Я сделал это и опубликовал в предыдущем выпуске альманаха. К сожалению, публикация со статьёй Ушинского, которому в прошлом году исполнилось 200 лет, и моим послесловием при жизни Разиля Исмагиловича выйти в свет не успела.

Равноправие и справедливость были краеугольными камнями деятельности поэта-политика. Удивляли его работоспособность и заряженность на до-

стижение целей, которые он сам перед собой и своими соратниками ставил. Трибуна Госсовета была для него шире любого печатного издания, тем более, что тиражи современных книг и журналов сократились кратно. С этой государственной трибуны он нёс свои идеи не только к депутатам, но и к народу, поскольку трибуна эта была под прицелом телекамер и зорких глаз журналистов всяческих СМИ. Порой он и стихами начинал говорить, и это воспринималось естественно, так как все понимали, на трибуне не просто депутат, но и поэт.

Нередко, однако, ему приходилось терпеть совершенно незаслуженные нападки, будто ходом истории управлял именно он и мог единолично решать законодательные проблемы. Особенно злопыхатели активизировались, когда ему пришлось оставить депутатство. И я всегда удивлялся, как он стойко переносил все невзгоды судьбы. Он умел оставлять их глубоко в себе, никогда не отвечая на надуманные уколы и даже травлю – да, было и такое в его жизни. Мы сорок лет были вместе, порой даже, как говорят альпинисты, в одной связке – особенно последние четверть века. Помню, когда я попал как-то в схожую ситуацию и был очень расстроен, он напомнил мне слова Пушкина:

**Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.**

И говорил он это на своём опыте. Разиль Исмагилович никогда «не оспаривал глупца», не вступал в споры с прописными критиканами и лукавыми недоброжелателями, не оправдывался, не отвечал взаимностью – ударом на удар – и не затаивал зла, от которого, по его словам, человек сам только портится. Просто старался не общаться с далёкими по духу людьми, ведь соратников, близких по взглядам и интересам людей было несравнимо больше.

Говоря о последней четверти века и соратниках, я имею в виду наш ПЕН-центр, за организацию которого мы принялись в 1995 году. Тогда он работал директором Национальной библиоте-

ки Татарстана. Помню, пришёл к нему с идеей создания Татарского ПЕН-центра, которую до этого подкинул мне писатель-маринист Миргазиян Юнус. Будучи моряком дальнего плавания, он повидал много стран, был широко эрудирован и натолкнул на мысль о вхождении наших писателей во Всемирную ассоциацию писателей, то есть Международный ПЕН-клуб. Разиль Исмагилович действительно поддержал идею, предоставил для будущей организации помещение, и работа закипела. Ознакомились с Хартией Международного ПЕНа, написали Устав. Брат Миргазияна-ага – Вахит Юнус, бывший дипломат, перевёл Устав на английский язык...

В том же году провели первое общее собрание, а весной следующего – и организационное, на котором тайным голосованием определили действительных членов в количестве 30 человек, выбрали президента (единогласно – Туфана Миннуллина), вице-президентов (Разиля Валеева и Рафаэля Мустафина), директора, исполком... А в ноябре 1996 года в Гвадалахаре (Мексика) на 63-м Всемирном конгрессе писателей наш центр единогласно был принят в Международный ПЕН-клуб. С этим событием поздравил нас своей телеграммой Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Нас – это первых делегатов международного писательского форума от Татарстана – Разиля Валеева, Рафаэля Мустафина, Вахита Юнуса и автора этих строк. Мы получили эту телеграмму в Гвадалахаре на следующий день после знаменательного для татарской литературы события.

Время быстротечно. С тех «мексиканских» пор члены Татарского ПЕН-центра приняли участие на писательских конгрессах в Шотландии, Финляндии, Норвегии, Германии, Австрии, Словении, Македонии и других странах. Мы выпустили и распространили три десятка книг на татарском, русском, турецком, английском языках. Так татарская литература впервые вышла на широкую мировую арену. И надо заметить, все члены организаци до одного побывали на международных конгрессах и конфе-

*С Андреем Битовым и Туфаном Миннуллиным
на Всемирном конгрессе писателей в Линце.
Австрия, 2009*

*Разиль Валеев с писателями Альбиной
Нурисламовой и Ахатом Мушинским в своём
кабинете Госсовета РТ, 2017*

ренциях, повидали мир, пообщались с коллегами многих стран.

В 2008 году президентом Татарского ПЕН-центра стал Разиль Валеев. Инициатором этого был первый и действовавший тогда президент Туфан-ага Миннуллин. Он сказал: «Настала пора передать эстафетную палочку в более молодые руки. Разиль наш и без официального президентства является одним из главных опор нашей организации.

Давайте оформим это как положено». И отчётно-выборное собрание проголосовало «за» единогласно. Таким образом, Разиль Исмагилович взял на себя ещё одну ответственную ношу и нёс её до самой смерти достойно. Даже уже смертельно больным он продолжал конструктивно общаться, давать советы, предлагать конкретные решения к возникающим в работе ПЕН-центра и «Казанского альманаха» вопросам. Он звонил мне из Стамбула на обратном пути после неудавшегося лечения в Австрии, а затем уже по прибытии в Казань. На вопрос о самочувствии, сказал, что чувствует себя не совсем хорошо. Хотя можно было и не спрашивать, это было понятно по его далеко не звонкому голосу.

Причинно-следственные связи никто и никогда не отменял. В 1984 году поэт Разиль Валеев, вернувшись из Набережных Челнов, где возглавлял отделение Союза писателей республики, стал заместителем только что выбранного председателя правления СП Туфана Миннуллина. Взялся за работу Разиль Исмагилович, засучив рукава. Я был в те памятные годы литконсультантом творческого союза. С новым руководством появилось немало новых интересных начинаний. Разиль Исмагилович являлся замом председателя как раз по творческим вопросам. Но развернуться ему не дали. В высшие партийные инстанции от группы «доброжелателей» полетели анонимки, заварилась какая-то непролазная партийно-административная каша, и Разиль Исмагилович в 1986-м оставил этот пост. В том же году он возглавил Национальную библиотеку Татарстана, которая до него называлась «Ленинской».

Но я не о всем известных передвижениях поэта Разиля Валеева по карьерному архипелагу. Я о его внутреннем состоянии. Действительно, его душевные бури не вырывались наружу, умел он хоронить их глубоко в себе, не демонстрировать, не показывать даже самым близким людям. Но стрессы – это уже не духовно-волевые качества человека, а факторы, зачастую вызы-

вающие физиологические, вредные для здоровья последствия. И он заболел. Да так, что пришлось ему оперироваться в Москве. Врачи сказали, что он чудом избежал смерти.

Прошли с тех пор десятки лет и Разиль Исмагилович, казалось бы, на пике творческих и общественно-политических успехов неожиданно испытал новые удары судьбы, новые стрессы, которые пережить уже не смог.

Но поэт, как известно весь не уходит, он остаётся в заветной лире, в своих стихах, песнях:

**Всем цветам я дам свои названия.
За день я воскресну и умру...
Но и в миг последнего дыханья
Чёрным белое не назову.**

Он и в поэтическом творчестве был одержим понятиями свободы и справедливости, честности и чести... Они для поэта Разиля Валеева не были красивой абстракцией, они для него были сутью его жизни.

Оценка любой личности – это народная память. А народ показал, что помнит Разиля Валеева. Люди различных слоёв населения выступили с инициативой назвать его именем улицы, библиотеки, конкурсы, фестивали, учреждения культуры... К сегодняшнему дню некоторые начинания осуществлены, некоторые ждут своего часа. Общественный фонд сохранения и развития татарского языка и культуры «Жыен» («Сход») готовит к изданию в популярной серии «Шәхесләребез» («Наши выдающиеся личности») солидный том, посвящённый поэту. (Кстати, Разиль Исмагилович был председателем фонда «Жыен», который за годы своей деятельности выпустил более восьми десятков томов популярной серии. На этом ответственном посту он сменил в своё время академика Миркасима Усманова.) Татарский ПЕН-центр также планирует книгу о своём бывшем президенте. Так что аксиома о том, что жизнь подлинного поэта продолжается и после его земной жизни, имеет подтверждение и на примере нашего народного поэта Разиля Валеева.